

Глава 2

На этот раз, однако, его мысли, казалось, шли в правильном направлении. Он быстро отвел взгляд и не стал задерживаться на видении или какой-либо реакции на него, кроме того, что ему нужно было вывести ее из своей комнаты.

- Можешь ли ты винить девушку? - мама обхватила свои груди через синий материал. - Я возбуждена, детка! Твой отец не прикасается ко мне неделями, а до этого месяцами, почти совсем.

- Mam, тебе нужно выйти...

- Мне действительно нужно выйти(тут игра слов, она имеет в виду, что ей нужно кончить), - улыбнулась мама, - вот почему я здесь.

- Ч... что?!

Его глаза расширились.

- Мне это нужно, Бен, - мамин голос понизился до страстного шепота. - Твоя мать - женщина. Сексуальная женщина, у которой есть потребности. Мне нужно, чтобы меня трахнули, малыш.

- Ты пьяна или под чем-то еще.

Бен откинулся на подушки, намереваясь встать с кровати. Это было настоящее безумие.

Но мама толкнула его на кровать и закинула ногу ему на талию, оседлав его.

- Мама, какого черта ты... - он замолчал, когда она приложила палец к его губам.

- Детка, мне так одиноко, и я так возбуждена! - она наклонилась так близко, что он почувствовал ее дыхание на своем лице. - К твоей матери нужно прикоснуться.

Ее губы слегка коснулись его губ.

Она облизнула губы, ее розовый язычок медленно скользнул по темно-красной помаде.

- Мне нужно, чтобы меня трахнули.

- Мама, пожалуйста...

- Мне снились такие грязные сны, - она положила обе руки ему на грудь, проводя ногтями вверх и вниз по его коже. - Сны о сексуальном молодом мужчине в своей постели.

- О молодом мужчине? - повторил Бен, когда она наклонилась к нему. Ее груди прижимались к его груди, соски тыкались в него сквозь ночнушку.

Но что он заметил больше, так это то, что кулон был прижат к его груди. Он был теплый и, казалось, пульсировал. Сердце Бена бешено заколотилось, дыхание участилось. Он почувствовал, что покраснел, и его член теперь был твердым, как камень, под простыней.

Твердый и пульсирующий. Пульсирующий в такт кулону...

- Да, молодой, - теперь мама мурлыкала ему на ухо. - Молодой и сильный. Твердый для меня,

потому что он любит меня и сильно хочет меня! Он хочет обращаться со мной как со шлюхой, но любить меня как свою возлюбленную.

Ее губы коснулись его шеи, как и прошлой ночью, и на этот раз у него вырвался тихий стон. В нос ему ударил аромат клубники, а ее большие упругие груди приятно прижались к его груди. Ее мягкие губы скользнули по его шее.

Как будто двигаясь самостоятельно, его руки скользнули вокруг ее талии.

- Хм, это так приятно, - горячее дыхание мамы ему в ухо заставило его член дернуться. - Хочешь услышать больше о моем сне?

- Да, - простонал он, когда она задвигала бедрами, насаживаясь на его пойманный член. Даже сквозь простыню он чувствовал жар между ее бедер.

Теперь образ, который он отогнал, всплыл в его сознании. Когда она пошевелила ногой, он увидел ее киску. Ее розовые губы и темная прядь волос над ними. Эта розовая щель была тем, что терло его член, и он поймал себя на том, что жалеет, что этой чертовой простыни там нет.

- Я выместила на нем все свое разочарование. Я сосала его твердый молодой член, пока он не кончил в рот своей непослушной матери. Потом он лизнул мою киску и заставил меня кончить!

Руки Бена теперь двигались вверх и вниз по ее спине, скользя по голубой ночнушке, обнаженной верхней части спины и плечам. Ее кожа была такой теплой, такой мягкой.

- Потом он трахнул меня! О, его молодой член так хорошо чувствовался в моей нуждающейся пизде, - застонала мама в ухо. - Взял меня во всех позах. Знаешь, что было самым лучшим? Его член был таким твердым, что причинял боль. Он поклялся, что никогда раньше не был так возбужден.

Он смотрел на свои руки, как будто они принадлежали кому-то другому, когда спускал бретельки ее ночнушки вниз по ее рукам.

- Ты знаешь, кто мне приснился?

- Скажи мне.

Он спустил бретельки до ее локтей, и мама отвела руки назад, снимая их.

Она опустила верх, позволив ему почувствовать ее обнаженные груди на своей груди, но не откинулась назад, чтобы он мог их увидеть. Это не имело значения, ее твердые соски чувствовались так чертовски хорошо, как и ее упругие теплые сиськи, прижимающиеся к его груди.

- Это была ты, малыш, - она провела языком по мочке его уха. - Последние две недели мне снилось о том, как ты трахаешь меня каждую ночь. Теперь я больше не могу этого выносить. Ты нужен мне, малыш!

Мама откинулась назад, но прежде чем он смог посмотреть вниз на ее грудь, она взяла его лицо в свои руки. Мамины темные глаза казались шире обычного и неестественно яркими. Бен нахмурился, что происходит?

Его мать сидела у него на коленях, разговаривала с ним непристойно и терлась о его член, как

стриптизерша, танцующая на коленях. И он был тверд! Это была мама, как он мог... Его взгляд упал на кулон у нее на шее. Он ярко светился

- Поцелуй меня, Бен, - мама склонила голову набок и приоткрыла свои полные красные губы. - Поцелуй свою маму.

Бен колебался, он уже не был так взволнован, как раньше, но мама не принимала отказ за ответ. Она поцеловала его, сначала нежно, ее губы скользнули по его губам. Бен рефлекторно поцеловал ее в ответ, но затем, когда ее губы задержались, попытался повернуть голову.

Мама крепко обхватила его лицо руками и погрузила свой язык ему в рот. Бен ахнул, но не только от присутствия языка матери у него во рту. Ощущение прохлады наполнило его рот, и что-то холодное с текстурой растаявшего мороженого потекло по его горлу.

Что бы это ни было, вкуса у него не было, но он чувствовал, как холод пробегает по всему животу. На мгновение ощущение холода в животе стало болезненным. Мгновение спустя холод превратился в приятное тепло.

Этот жар просочился в его пах, и он застонал, когда его член, который смягчился от нервозности из-за ухаживаний матери, набух до полной эрекции. Теплое ощущение было и в его яйцах. Бен извивался под матерью, когда она извивалась у него на коленях, втискиваясь в него.

Он поклялся, что стал еще тверже, чем раньше, и его член, казалось, был готов взорваться. Бен удивлялся, какого черта он сопротивляется поцелую матери, и не только ответил на него, но и почти впился в ее рот.

Мама застонала во время их запретного поцелуя, когда язык Бена скользнул по ее языку и вторгся в ее рот. Их губы крепко прижались друг к другу, и руки Бена скользнули вниз по ее спине. Он приподнял ночнушку, и, найдя голые булочки ее попки, сильно сжал их.

Мама захныкала и сильнее прижалась к нему бедрами. Бен был поражен тем, насколько упругой была ее попка, но его также отвлекали ее мягкие сиськи, прижимающиеся к нему. Боже, он хотел их увидеть.

Словно прочитав его мысли, мама отстранилась от него. Она обхватила ладонями свои груди, но на этот раз ее темно-синие ногти были на обнаженной плоти, дразня розовые соски.

- Тебе нравится... охх!

Мама вскрикнула, когда Бен опустил голову и втянул ее правый сосок в рот. Он сосал и лизал грудь своей матери так же похотливо, как отвечал на ее поцелуй. Мама застонала и засунула свою грудь глубже ему в рот.

Бен переключился на другой ее сосок, одновременно скользнув руками под ее руки и сжимая ее грудь. Ее грудь была мягкой, но в то же время твердой, и он был поражен тем, какой тяжелой она была.

- Да! - застонала мама. - Пососи эти сиськи!

Ее слова вызвали волну в его ноющем члене, и он толкнулся бедрами, вдавливая в нее свою пойманную в ловушку эрекцию.

Мама отскочила от него, убирая грудь. Бен наклонился вперед, намереваясь вернуть великолепные сиськи своей матери. Он остановился, когда мама сорвала с него простыню, обнажив его член.

- О, посмотри, как ты возбужден из-за своей матери!

Бен застонал, когда она схватила его член и стала драть его. Он чувствовал, как пульсирует в ее руке, и мог поклясться, что его член казался больше обычного. Он ахнул, когда она плюнула на кончик его члена и размазала слюну по стволу.

- Черт, - вздохнул он, когда рука его матери скользнула по его теперь гладкому стволу.

- Такой большой, - выдохнула мама, ее сиськи вздымались, а лицо покраснелось от возбуждения. - Такой чертовски твердый.

Ее карие глаза были широко раскрыты и горели похотью. Облизнув губы, она прошептала:

- Я должна взять его в рот.

Без колебаний мама опустила голову и взяла его глубоко в рот.

- О Боже мой, о Боже мой! - простонал Бен, когда его мать положила голову ему на колени.

Ее мягкие, покрытые красным губы скользнули по его члену, а ее влажный язычок скользнул вокруг пурпурной головки его члена. Когда она добралась до вершины. Мама стонала вокруг него, как будто сосать его было величайшей вещью, которую она когда-либо чувствовала.

Ее темные волосы упали ей на лицо, и Бен осторожно отвел их в сторону и удержал там. Глаза мамы были закрыты, и на ее лице было выражение чистого блаженства, когда она вводила и выводила член сына из своего горячего влажного рта.

Бен стонал не только от того, как хорошо она чувствовалась, но и от противных громких влажных звуков, которые она теперь издавала. Он откинулся на подушки, постанывая и в шоке глядя, как его мать поглощает его член, как чертова порнозвезда.

Она стояла на коленях рядом с ним, сгорбившись, положив голову ему на колени, ее ночнушка была спущена до талии. Бен никогда не видел ничего сексуальнее, и когда она добавила свои руки, обхватив его яйца и поглаживая его ствол, его бедра дернулись.

Его член с силой вонзился ей в рот, и мама снова застонала, как будто получала сексуальное удовольствие просто от того, что сосала ему. Бен провел рукой по ее волосам и вниз по мягкой гладкой спине.

Он схватил ночнушку и стянул ее на ее бедра. Теперь она была полностью обнажена, если не считать полосы синего материала вокруг талии, и его глаза похотливо блуждали по ее телу. Он скользнул рукой вниз под ночнушку и погладил ее по заднице, обхватив ладонью ее булочку, прежде чем нанести ей резкий маленький шлепок.

Она замурлыкала вокруг его члена, но продолжала сосать. Мама давилась и пускала слюни, и он чувствовал, как ее слюна скользит по его члену и капает на яйца.

Она яростно качала головой, как будто ее похоть довела ее до того, что она атаковала его так же сильно, как и сосала. Ее лицо было красным, а глаза слезились от того, что он засунул свой

член ей в горло.

Мама сосала ему до такой степени, что, казалось, потеряла контроль, и ему это нравилось! Бен никогда раньше не видел такого уровня похоти или страсти, даже в порно, которое он смотрел.

<http://tl.rulate.ru/book/2839/67737>